





## *Дорогие читатели!*

*В последние годы я неоднократно навещал Альфреда Шклярского, и наши многочасовые беседы всегда заканчивались моими вопросами о том, как же сложится дальнейшая судьба героев книг про Томека. И когда автора цикла не стало, мне показалось само собой разумеющимся завершить роман, набросок которого был уже готов. Свою главную задачу я видел в том, чтобы верно следовать за мыслям и стилистике Альфреда Шклярского.*

*Пока я писал роман, перед моим мысленным взором возникали всё новые подробности последней истории: Салли в гробнице, пребывание героев в Нубийской пустыне, путешествие по Нилу к его истокам.*

*Семья пана Альфреда передала мне его архив, и я принялся штудировать литературу о Египте, о Ниле...*

*Так и появилась на свет заключительная книга оключениях Томека Вильмовского, сопровождавшего юным любителям этого цикла без малого сорок лет. Исполнилась мечта Салли побывать в Долине царей<sup>1</sup>, исполнилась мечта читателей, с нетерпением ожидающих продолжения романа-реки.*

*Адам Зельга*

---

<sup>1</sup> *Долина царей.* Находится в западной пустыне напротив Фив на Ниле (Верхний Египет), где в период Нового царства (1550–1069 годы до нашей эры) располагался царский некрополь. Гробницы фараонов вырубались в известняке, каждой из них на берегу реки соответствовал храм, где совершались обряды, необходимые для загробного благополучия царя.



## Ночь у подножия пирамид

Солнце медленно опускалось в бескрайние пески Ливийской пустыни, находящейся в северо-восточной части Сахары — самой большой пустыни в мире. На известняковых холмах Эль-Мукаттам, на восточной окраине Каира<sup>1</sup>, гасли розоватые отблески заката.

«Аллах акбар!»<sup>2</sup> Пронзительный, протяжный призыв к молитве, которую мусульмане совершают после захода солнца, доносился со стройных минаретов, возвышавшихся над плоскими крышами домов, и, преодолевая шум улиц, отдавался эхом во всех уголках большого города. Певучий завораживающий голос муэдзина<sup>3</sup> вырывал людей из повседневной суеты. Одни направлялись в мечеть, чтобы под руководством имама<sup>4</sup> совершить саят<sup>5</sup> в храме, другие произносили слова саята там, где их застала молитвенная

---

<sup>1</sup> *Каир* — столица Египта, а также самый крупный город Африки. В разные периоды своей истории город носил два имени: Эль-Кахира («Непобедимый») и Умм эд-Дунджа («Мать мира»).

<sup>2</sup> «Аллах акбар!» — «Великий Аллах!» (араб.)

<sup>3</sup> *Муэдзин* — служитель при мечети, возглашавший (как правило, с минарета) часы молитвы.

<sup>4</sup> *Имам* — духовное лицо, руководящее богослужением в мечети.

<sup>5</sup> *Саят* — мусульманская молитва, творимая верующими пять раз в день.

пора. Повернувшись в сторону Мекки<sup>1</sup>, они становились коленями на расстеленные коврики, и не важно где — посреди улицы, у себя дома, в лавках, на базарах, — низко кланяясь, шептали священные слова.

Пока Каир в этот поздний час оглашался молитвами, на другом берегу Нила, всего в нескольких километрах от города, царила полная тишина. В этом месте узкая прибрежная полоса зелени — сады, поля, пальмы вокруг домов — вдруг заканчивалась, а за ней начиналась грозная, мрачная пустыня. В темноте на каменистой равнине, будто на огромном скалистом острове посреди моря желтого шелковистого песка вырисовывались очертания трех исполинских пирамид<sup>2</sup>. Овеянные легендами, они с незапамятных времен притягивали к себе путешественников и ученых всего мира. Поэтому днем у подножия пирамид на обширной каменистой площадке всегда былолюдно и шумно. Больше всего привлекали внимание юркие арабы-египтяне, одетые в просторные галабеи<sup>3</sup>, которые охотно носят жители на юге средиземноморского побережья. Головы местных жителей покрывали белые хлопковые платки — куфии, особым образом завязанные и закрепленные обручем черного цвета — икалем. Арабы-египтяне навязывались туристам в качестве гидов, предлагая свои услуги на разных языках; уговаривали их прокатиться на покрытых яркими чепраками<sup>4</sup> верблюдах, лошадях и осликах. Здесь же продавались и напитки, фрукты, сладости,

---

<sup>1</sup> Мекка — город в Саудовской Аравии, в 70 км от Красного моря. Считается главным религиозным центром и местом паломничества мусульман, а также родиной основателя ислама Мухаммеда.

<sup>2</sup> Речь идет о пирамидах трех египетских фараонов: Хеопса, Хефрена и Микерина.

<sup>3</sup> Галабея — длинная просторная рубаха до пят с широкими рукавами, без воротника.

<sup>4</sup> Чепрак — суконная или ковровая подстилка под седло.



дешевые сувениры, а толпы мальчишек, как и повсюду в Египте, кланчили бакшиш<sup>1</sup>. Царившая вокруг ярмарочная суматоха лишала это место присущего ему очарования, и только после захода солнца гробницы фараонов погружались в безмолвие.

Ночь опустилась внезапно. Яркий закат всего через несколько минут обратился в пресловутую тьму египетскую. Мир объяла темнота. На безоблачном черном небе замерцали звезды. Неспешно выплыла огромная луна. В ее серебристом сиянии вырисовывались неясные контуры пирамид, каменная фигура сфинкса-льва с головой человека. А стелящийся над песками полупрозрачный туман

---

<sup>1</sup> *Бакшиш* — слово, вошедшее в употребление в турецком и арабском языках. Имеет несколько значений: подарок, подношение, чаевые, взятка.

создавал впечатление, что эти величественные сооружения висят в воздухе.

В это уже позднее для обычных туристов время к подножию пирамид приближались двое мужчин с загорелыми на тропическом солнце лицами. Оба были в полосатых галабях и темно-красных фесках<sup>1</sup>. Вместе с ними шла женщина в длинном темном платье. Как и у всех мусульманок, ее голову покрывала большая черная шаль. Этих людей нетрудно было принять за местных жителей, но на самом деле то оказались заядлые путешественники, многое повидавшие на самых разных континентах, — неразлучные друзья-поляки Томаш Вильмовский и капитан Тадеуш Новицкий. Женщина, австралийка по происхождению, была женой Томека по имени Салли.

Все трое остановились у подножия монументальных гробниц. В свете луны, в сиреновом тумане, поднимавшемся над быстро остывавшими песками, их взорам предстало поразительное, незабываемое зрелище. Первым, как всегда, нарушил молчание капитан Новицкий:

— Над чем это вы так задумались? — нетерпеливо поинтересовался он.

— Вид пирамид пробудил мое воображение и оживил воспоминания, — ответил Томек. — Ты только подумай, капитан. Ведь когда-то греческий историк и путешественник Геродот, прозванный отцом истории, как и мы сейчас, смотрел на эти гробницы фараонов, и было это четыреста пятьдесят лет назад до нашей эры. К тому времени пирамиды стояли здесь свыше двадцати веков! И все-таки не этот факт, как он ни поразителен, взволновал меня. Освещение, сама здешняя обстановка напомнили мне о нашей

---

<sup>1</sup> *Феска* — мужская шапочка из фетра или шерсти в виде усеченного конуса с кисточкой.

первой экспедиции в Африку<sup>1</sup>. Помнишь, Тадек, Лунные горы? Их вершины вздымались ввысь в точности так же, как вершины этих пирамид.

— Подожди, подожди... что-то припоминаю... Ах да, горный массив Рувензори на границе Уганды и Конго! Мы отправились за гориллами и окапи, да-да, теперь вспомнил. Неплохой был вид, но это из-за нависавших низко туч. А тут — ни одной!

— Все верно! Зато здесь воздух наполнен пылью пустыни и туманом.

— Ох, мальчишки! — вмешалась Салли. — Неужели вы не понимаете, что с вами говорят тысячелетия?

— Голубка ты наша сизокрылая, да как же мы можем об этом забыть, если ты все время нам об этом напоминаешь?

— Ну уж я-то знаю, что из сказанного мною в твоей памяти ничего не останется.

— Ты думаешь? Ошибаешься! Разбуди меня ночью, и я тут же скажу: гробница Хеопса<sup>2</sup> возведена четыре с половиной тысячи лет тому назад, и только подготовка путей для перевозки строительных материалов заняла десять лет, а еще двадцать — сооружали саму гробницу. По сто тысяч каменщиков, плотников и чернорабочих работали три месяца в году, когда разливался Нил. Сколько же бедняг расстались здесь с жизнью! Не могу избавиться от мысли, что вокруг нас витают тысячи душ, не могу забыть о тех, кто отдал жизнь в угоду тщеславию фараонов. Да, ты права — здесь с нами говорят тысячелетия...

---

<sup>1</sup> Эту историю можно прочесть в книге «Томек на Черном континенте».

<sup>2</sup> *Хеопс*, или Хуфу, — египетский фараон начала XXVII века до нашей эры. По его приказу была построена Великая пирамида Хеопса — крупнейшая из египетских пирамид в Гизе. Ее возраст оценивают примерно в 4500 лет.



Салли невольно поежилась и плотнее закуталась в шаль. Помолчав, девушка произнесла:

— Я как-то не задумывалась об этом до сих пор... Конечно, без стольких жертв было не обойтись... Но ведь не только тщеславие побуждало фараонов возводить такие величественные гробницы. Древние египтяне верили, что человеческая душа бессмертна. После того как человек умирает, его душа превращается в тень и переносится в мир мертвых, который находится между Небом и Землей. Однако даже там душе все еще необходимы средства для существования. Вот поэтому умерших погребали в гробницах куда более прочных, чем обычные жилища.

— Знаю-знаю, ведь ты уже не раз об этом рассказывала, — снова прервал Салли Новицкий. — Я считаю все это языческими верованиями и обычаями. Многие египтяне, должно быть, думали так же, как и я, если не гнушались воровать спрятанные в гробницах ценности. Фараоны начали строить гробницы только из гордости. Другие люди ограничивались менее дорогостоящими мастабами<sup>1</sup>, которых здесь полным-полно.

— Фараонов почитали как богов. Испокон веков выше них не было никого как среди живых, так и среди мертвых. — Салли не давала сбить себя с толку. — В мастабах хоронили высших придворных, чтобы они могли и дальше служить своему правителю в загробной жизни. Даже быть похороненным в тени гробницы фараонов считалось величайшей честью.

— Ничего удивительного, что в Египте давно хозяйничают иностранцы, поскольку сами египтяне тратили

---

<sup>1</sup> *Мастаба* — древнейший тип гробниц в Древнем Египте. Мастаба состояла из подземной погребальной камеры, ведущей к ней вертикальной шахты и надземной постройки в виде трапеции, возводимой из высушенного кирпича либо камня.

время на построение гробниц и языческие обряды, — подытожил Новицкий.

— Ну-ну, капитан, а сам-то ты разве не хотел, чтобы тебя похоронили у ног прекрасной рани Алвара<sup>1</sup>, о которой ты столько рассказывал... — съехидничала Салли.

Все рассмеялись над этой шуткой, но через мгновение Томек возобновил серьезный разговор:

— Это правда, что захватчики чувствуют себя здесь как дома. Уже две с половиной тысячи лет, то есть со времени персидского вторжения, в Египте правят чужеземцы. Этой землей владели эфиопы, гиксосы, ассирийцы, вавилоняне, персы, греки, римляне, турки, французы, а в настоящее время власть принадлежит британцам, которых египтяне ненавидят.

— Что-то мне кажется, они тут надолго не задержатся, — заметил Новицкий. — Все громче слышатся речи о Египте для египтян.

— В любой момент может произойти взрыв, — сказал Томек. — Египтяне уже показали свои когти тридцать лет назад.

— Тридцать лет назад, говоришь? Подожди, подожди... Или ты имеешь в виду восстание Ахмеда Араби-паши?<sup>2</sup>

— Да, именно! Восстание против англичан!

— Я в ту пору был еще сопляком, но все же припоминаю эти драматические репортажи в газетах. В Каире и Александрии погибли десятки европейцев, а британский кон-

---

<sup>1</sup> Встреча героев с рани Алвара описана в книге «Томек ищет снежного человека». *Рани* — титул женщины-правительницы в Индии. *Алвар* — город и столица одноименного княжества в Северо-Западной Индии к югу от Дели. В настоящее время город в штате Раджастан.

<sup>2</sup> Восстание Ахмеда Араби-паши произошло в сентябре 1881 года и привело к отставке хедива Тауфика, а также созданию народного правительства.

сул получил тяжелое ранение. Громили лавки, жгли дома. Тогда англичане обстреляли Александрию из корабельных орудий и подавили восстание, но сейчас земля все сильнее горит у них под ногами.

— Египтяне не любят англичан, это естественно. Кто вообще в здравом уме любит захватчиков?!

— У нас, между прочим, британские паспорта, — напомнил Новицкий. — Поэтому я бы не советовал мозолить глаза египтянам и таскаться по разным закоулкам.

— Дорогие мои, я думаю, опасность преувеличена, — вмешалась Салли. — В этих одеяниях вы так похожи на арабов, что я жду не дождусь, когда вы начнете носить с собой коврики для молитвы. Меня, однако, оставьте в покое, я не буду закрывать себе лицо на улице.

— Не ворчи, голубка! — отшутился Новицкий. — С волками жить — по-волчьи выть. А что касается рани Альвара, — обиженно добавил он, — так и ты бы ей в пояс кланялась уже хотя бы потому, что она относилась к нам, полякам, а особенно... кхм, к одному, с большой теплотой.

— Капитан... — попытался остановить Новицкого Томек, но Салли, к счастью, ничего не услышала и с энтузиазмом продолжила лекцию.

— Египтянам нет смысла ненавидеть всех европейцев. Ведь не все же они приходили в Египет ради завоеваний. Как бы то ни было, Наполеон уничтожил пятисотлетнее жестокое господство мамелюков<sup>1</sup>, заложил основу европеизации Египта. Доставленные им в Египет сто пятьдесят французских ученых основали в Каире Институт Египта, изучали историю и культуру Древнего Египта. Художник

---

<sup>1</sup> *Мамелюк* (араб. «белый раб») — воин личной гвардии египетских султанов. Солдат туда набирали из тюркских и кавказских невольников. В середине XIII века мамелюки захватили власть и правили до завоевания Египта Турцией в XVI веке.

Денон<sup>1</sup>, рискуя жизнью, исследовал старинные памятники в долине Нила и делал их наброски. Научные открытия французов впервые после эпохи Древнего Рима воссоздали для мира забытую культуру и историю Древнего Египта.

— С этим не поспоришь, — согласился Новицкий, — однако...

— Я еще не закончила, — перебила его Салли. — Солдаты Наполеона обнаружили знаменитый Розеттский камень, благодаря которому историк Шампольон<sup>2</sup> расшифровал таинственные египетские иероглифы. Во многом благодаря этому открытию стало возможным прочитать надписи на стенах дворцов, храмов и гробниц, а также перевести тексты папирусов, проливающих свет на драматическую историю долины Нила.

— Розетта? — заинтересовался Новицкий. — Небольшой порт на берегу западного рукава дельты Нила? И что за магический камень там нашли?

— В нем не было никакой магии. Во время фортификационных работ в городке Рашид, который тогда европейцы называли Розеттой, расположенном на берегу Нила, в нескольких десятках километров от Александрии, солдаты отыскали базальтовую плиту. На ней были высечены три текста, два из них на древнеегипетском языке, начертанные древнеегипетскими иероглифами и египетским демотическим письмом<sup>3</sup>, и один на древнегреческом языке. Как выяснилось позже, текст содержал благодарность жрецов

---

<sup>1</sup> *Доминик Виван-Денон* (1747–1825) — французский график, гравер, писатель, дипломат. Считается одним из основателей музейного дела во Франции.

<sup>2</sup> *Жан Франсуа Шампольон* (1790–1832) — востоковед, член французской Академии надписей и изящной словесности, основоположник египтологии как науки. Благодаря его расшифровке текста Розеттского камня стало возможно чтение египетских иероглифов.

<sup>3</sup> *Демотическое письмо* — упрощенная форма египетского письма.

из Мемфиса<sup>1</sup> за милости, оказанные им Птолемеем Пятым<sup>2</sup>. Сравнение текстов, записанных в трех вариантах, дало ключ к решению загадки иероглифов.

— Действительно, непростая находка, — согласился Новицкий. — Неудивительно, что французы решили вывезти эту плиту.

— Хотели, да не вышло. Наполеону пришлось спешно возвратиться во Францию, а оставленная им в Египте армия вскоре потерпела поражение от англичан. После капитуляции французы должны были вернуть все награбленные ценности, в том числе и Розеттский камень. И все же французские ученые успели снять с надписей на плите копии и слепки, а сама она находится сейчас в Англии.

— Интересно, как она выглядит, — сказал Новицкий.

— Я видела ее в Британском музее в Лондоне. Это черная базальтовая плита размером со стол. На отполированной поверхности сверху вниз в три ряда высечены три текста. Она установлена на вращающейся подставке под стеклом так, чтобы ее можно было осмотреть с обеих сторон.

— Интересные вещи рассказываешь, голубка! Судя по всему, в Англии ты времени зря не теряла. О Египте осведомлена не меньше профессора истории, — оценил Новицкий. — Не поспоришь с тобой, но я знаю и другое. Французы правили здесь твердой рукой и всячески притесняли египтян. Не оставили о себе хороших воспоминаний. Честно говоря, я тоже не питаю к лягушатникам

---

<sup>1</sup> *Мемфис* — древнеегипетский город на западном берегу Нила. В период Древнего царства (XXVIII–XXIII века до нашей эры) служил царской резиденцией, а также культурным и религиозным центром Древнего Египта. К сожалению, сейчас от города остались только развалины в 30 км южнее Каира.

<sup>2</sup> *Птолемей V* — царь Египта, правивший в 205–180 годах до нашей эры.



**Косцюшко (Костюшко), Тадеуш Анджей Бонавентура (1746–1817)** — национальный герой Польши. Участник Войны за независимость США (1776–1783). Руководитель польского восстания (1794), в бою был ранен, взят в плен и заключен в Петропавловскую крепость. В 1796 г. помилован Павлом I, эмигрировал в США. В 1798 г. вернулся в Европу, жил во Франции и Швейцарии.

---

добрых чувств. Не могу простить Наполеону то, что он обманул поляков. Только Косцюшко раскусил его и отказался иметь с ним дело.

— Печально, но правда, — вмешался Томек. — Наполеон обманул ожидания поляков, а они пролили за него столько крови, в том числе в ходе Египетской экспедиции. Вспомнить хотя бы Сулковского, Лазовского<sup>1</sup>, генерала Зайончека<sup>2</sup>, позже наместника в Царстве Польском.

— Я читал роман об Юзефе Сулковском<sup>3</sup>, адъютанте Наполеона. В битве у пирамид он командовал гусарами и получил семь рубленых ран и три огнестрельных. Хорошо знал арабов и говорил по-арабски. Повстанцы в Каире зарубили его. — Новицкий всегда был готов поддержать разговор, если речь шла о Польше.

---

<sup>1</sup> Юзеф Феликс Лазовский (1759–1812) — дивизионный генерал. Во время участия в Египетской кампании Наполеона Бонапарта являлся главным военным инженером и картографом.

<sup>2</sup> Юзеф Зайончек (1752–1826) — польский и французский генерал, поддерживавший восстание Тадеуша Косцюшко. В 1795 году восстание разгромили, а Зайончека взяли под арест. Спустя год был освобожден, и эмигрировал во Францию, где участвовал в кампаниях Наполеона.

<sup>3</sup> Речь идет о романе польского прозаика Мариана Брандыса «Адъютант Бонапарта».



**Сулковский, Юзеф** (1773–1798) — польский офицер, служивший адъютантом Наполеона Бонапарта. Сражался в Русско-польской войне (1792); принял участие в восстании Тадеуша Косцюшко (1794), в Итальянской (1796–1797) и Египетской (1798–1801) кампаниях, организованных Наполеоном. В последние месяцы жизни поляк написал три очерка: «Письмо с Мальты», «Заметки о египетской экспедиции» и «Описание пути из Каира в Эль-Сальхия».

---

Оживленно беседуя, все трое шли по каменистой равнине, потом остановились перед вырисовывающейся в темноте могучей фигурой сфинкса. Салли, так близко к сердцу принимавшая события времен минувших, попыталась вернуть настроение, владевшее ими в начале этой лунной ночи.

— Сколько необыкновенных вещей мы бы узнали, если бы эти величественные пирамиды могли говорить, — со вздохом произнесла девушка. — Ведь они воочию видели владык мира: Александра Македонского<sup>1</sup>, Юлия Цезаря, Марка Антония, царицу Клеопатру, Наполеона. Ну и вашего Сулковского, если он участвовал в битве у подножия пирамид, — добавила она, желая угодить друзьям. Но ее реплика только подлила масла в огонь спора.

— Битва у пирамид разгорелась отнюдь не у их подножия. — Томек счел своим долгом внести кое-какие уточ-

---

<sup>1</sup> *Александр Македонский*, или Александр III Великий (356–323 годы до нашей эры), — царь Македонии (с 336 года до нашей эры) и выдающийся полководец. Подчинил себе большую часть Азии, дойдя до Индии и Пакистана. Зимой 332/331 года Александр Македонский занял Египет, а в 332 году в дельте Нила основал Александрию.

нения и, как обычно, сделал это с присущей ему скрупулезностью. — Битва, в которой победили французы, происходила на западном берегу Нила в четырнадцати километрах от пирамид, у местечка Имбаба, сейчас это пригород Каира. Романтическое название возникло позже, и, скорее всего, потому, что Наполеон произнес свою знаменитую речь перед солдатами перед началом сражения: «Сорок веков смотрят на вас с высоты этих пирамид!»

— Видимо, все так и было, — согласился Новицкий. — Но ты только посмотри на сфинкса. Разве не ядра так изуродовали голову льва с человеческим лицом?

— Действительно, на его голове явно видны следы пушечных ядер, но это дело рук мамелюков за несколько сотен лет до прихода сюда французов. Они никак не могли уничтожить сфинкса и поэтому стали использовать его в качестве мишени для стрельбы из орудий.

— Правда? — изумился Новицкий. — И египтяне не протестовали против такого вандализма?

— Тогда египтяне еще не понимали, какое наследство досталось им от фараонов, а захватившие Египет мусульманские фанатики сделали все, чтобы уничтожить следы великого прошлого Египта.

— Вы оба правы, но лишь отчасти, — вмешалась Салли. — Сфинксу отбил нос дервиш<sup>1</sup>-мусульманин Саим ад-Дахр, которого возмутило, что монумент особо почитали местные жители.

— И теперь выходка того мусульманина обеспечивает приток туристов, — пошутил Томек.

— Да, наш «хеопсик» учуял, что безносый он куда более популярен, — в тон другу добавил Новицкий.

---

<sup>1</sup> *Дервиш* — мусульманский нищий монах.



Однако неугомонная Салли, будто их не слыша, продолжала:

— Арабы принесли с собой в Египет собственную культуру, развитые науку и искусство, и они намеренно уничтожали египетские памятники. При строительстве нового Каира в качестве стройматериалов использовались фрагменты монументальных памятников эпохи фараонов. Из древней столицы Египта, Мемфиса, арабы вывозили порталы, колонны, даже стены храмов. Разбирали триумфальные арки времен римского владычества. Вот эта возвышающаяся над Каиром крепость, возведенная при султানে Саладине<sup>1</sup>, сложена из камней небольших пирамид. К тому же и природа сделала свое черное дело. Ведь еще в древности пески пустыни занесли сфинкса так, что на поверхности оставалась только одна огромная голова. Таким и увидел его Денон<sup>2</sup> и запечатлел на одном из рисунков.

— Ты хочешь сказать, что до этого никто не обращал внимания на сфинкса? — снова изумился Новицкий.

— Если мне не изменяет память, фараон Тутмос Четвертый велел расчистить песок вокруг сфинкса и окружить изваяние стеной из обожженного кирпича, но песчаные бури вновь засыпали монумент, и песок еще не раз пришлось убирать!

— Я слышал, в Египте есть множество сфинксов, но этот — самый знаменитый, — вспомнил Новицкий. — А вообще-то, интересно, каким все-таки образом они приволокли сюда целую скалу?

Салли только и ждала этого вопроса. Она увлеченно принялась рассказывать о создании сфинкса. Сообщила,

---

<sup>1</sup> *Саладин*, или Салах ад-Дин (1138–1193), — султан Египта, Сирии, Ирака, Хиджаза, Курдистана, Йемена, Палестины, Ливии; военачальник, мусульманский лидер XII века.

<sup>2</sup> *Доминик Виван Денон* (1747–1825) — французский график, писатель и дипломат. Один из основателей музейного дела во Франции.